



+18

ТОЛЬКО О ЛЮБВИ...

Владимир Александрович Лобанов

Только о любви +18

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48819936

ISBN 9785005090300

Аннотация

Сколько надо времени мужчине, чтобы побриться, почистить зубы. Когда я пришёл, Наташа уже спала. Осторожно, чтоб её не разбудить, я лёг рядом. Она заворочалась, повернулась ко мне лицом и открыла глаза. Этот взгляд разрешал всё, я не мог не ответить на призыв.— Ты знаешь, я всё время думала: почему на юге так легко получается это? Ведь в моём городе ты за мной не меньше полугода бы ухаживал, а здесь... может воздух другой, и море... Я сама себе удивляюсь. Как я решилась?

Содержание

А. Ралот	5
Кот поэтессы. Тяжелая жизнь теноров	13
Особенности островного языка	21
Отрывки из повести «Акционер»	26
Сказки от Бобра. Дуэль в лесу	30
Владимир. Лобанов	39
МАЛЕНЬКИЙ ДРУГ	40
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Только о любви +18

Редактор Владимир Александрович Лобанов

Дизайнер обложки Артём Валерьевич Веретинский

ISBN 978-5-0050-9030-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

А. Ралот

All inclusive от районного собеса

(Все имена и события в данном рассказе полностью выдуманы автором, а посему, любые совпадения с людьми и событиями следует рассматривать как чистую случайность).

– Дорогой мой, вы же прекрасно понимаете, что в нашей организации нет никаких штатных единиц. Мы работаем исключительно на общественных началах.– Красивая женщина еле уловимым движением поправила свою причёску.

– Алла Эдуардовна, так я ни на что и не претендую. Как говорится, не ради чинов и наград. Договорить она мне не дала.

– Дайте же мне сказать! Что у вас, у писателей, за манера такая, вечно женщин перебивать! Недоговоренная, то есть я хотела сказать, невыговоренная женщина это- взрывчатое вещество огромной разрушительной силы.

Я выставил руки вперёд, всем своим видом показывая, что полностью с ней согласен и вообще, молчу, молчу, молчу.

– Итак. Работали вы в прошедшем году хорошо. Я не побоюсь этого слова, творчески. С искоркой. Не горели конечно, тлели помаленьку. Но и не отлынивали от поручений. Это плюс. Опять же, писали кое-что для нашей организации.

– Я ещё флаги носил тяжеленные на манифестации.

– Опять за своё. Не смей меня перебивать! А то, а то...

– Укушу-подсказал женщине я.

– Нет. Не дам и всё.

Я оторопел. Мгновенно прикусил язык и удивлённо заморгал. Такого продолжения нашей беседы уж точно не ожидал.

– Начальница на секунду замолчала, но только на секунду.

– Я не то хотела сказать. Вернее, вы совсем меня неправильно поняли. Вечно вы меня неправильно понимаете. Экий пошляк. Не ожидала от вас. А ещё писатель.

– Алла Эдуардовна, так я вообще молчу.

– Как же вы молчите! Опять меня перебиваете, и вдобавок ко всему, ещё изволите смущать. Кто вам дал на это право? Я, между прочим, не замужем. И заступиться за бедную женщину исключительно некому. Но это к делу не относится.

Мне ничего не оставалось, как прикрыть обеими руками рот, чтобы случайно из него не вылетело слово, и во все глаза пялиться на то место, где в районе груди заканчивался пикантный вырез её платья.

Она проследила за моим взглядом, одёрнула свой наряд и продолжила.

– Там их нет.

– Есть. Отчётливо вижу, что есть. Целых две, – произвольно вырвалось у меня.

– Бумажек там нет. Они вон в той папке- томным, призывным голосом прошептала женщина.

– Возьми... те пожалуйста.– Глаза Аллы Эдуардовны на секунду вспыхнули и заблестели. Спустя мгновение, она встрепенулась и, по всей видимости, вернулась в своё обычное начальственное состояние.

– Берите же их скорее и... и ступайте к... врачу. За справкой. И не смейте ко мне прикасаться.

– Так я и не смел, – возразил я.

– Вот это и плохо, – вырвалось у неё. – Опять вы за своё! Коварный. Марш в поликлинику! Сам... и же прекрасно знаете, что без справки нельзя.

– Что нельзя? Я же здоровый мужчина, ну в полном расцвете сил, как говорил Карлсон.

– Если у них там за рубежом и можно, то в нашей стране никак нельзя. Понятно?

– Алла Эдуардовна о чём это вы? Разъясните, пожалуйста. Что забрать? В какой папке? И при чём тут поликлиника?

– Это всё потому, что ты,... вы меня смущаете и не только сегодня. Прекратите немедленно. А ещё солидный человек. И как не печально, женатый. Идите, вам там выделили...

– Чего выделили?

– Ну какой вы непонятливый, ей богу. За хорошую работу в общественной организации собес в качестве поощрения выделил две путёвки в пригородный дом отдыха, на целую неделю. А у меня в эти дни мероприятие будет. Критическое. Важное. То есть, мне на следующей неделе ловить там нечего. Вот такая складывается ситуация. Печальная. Ну, не ве-

зёт, и всё тут. – Алла Эдуардовна нервно терзала свою нижнюю губу. – И придётся поехать туда вам, с как её, – с половиной.

То строение, куда нас с женой занесло очень сложно было назвать домом отдыха. Несколько комнат на первом этаже большого здания, расположенного в самом центре шумного района.

– Справки медицинские, что с поликлиники, себе оставьте на память. Нынче у нас макулатуру на книжки не меняют, а потому, они мне без надобности.

Горячей воды нет и не будет. Трубы у нас «чикуть», уже второй год как «чикуть», – предупредила нас администраторша.

– А как же насчёт того, чтобы помыться? -Поинтересовался я.

– Это конечно можно. Ги-ги-ена. У нас же тут цивилизация, как никак. Двадцать первый век, календарь вон, показывает. Значит так, гости мои избалованные. Берёте вон ту пяти литровую бутылку из-под ключевой воды, наливаете в неё нашу, из-под крана, и во двор, на солнышко. К вечеру нагреется, если конечно тучки не набегут, или там, дождик не пойдёт. В таком случае, как говорится, на нет и суда нет. Звоните. Не баре. Помоесть в следующий раз. Так что, регулярно слушайте прогноз погоды и в соответствии с гидрометцентром планируйте свои омовения. Теперича ещё вот что.

Записывайте, а то забудете. Кормить вас будут по-заграничному, – она вытащила мятую бумажку и прочла по слогам, – «Ол инклюзив». А по-нашему, по-советски, значится завтрак, обед и ужин строго по расписанию. Опоздали на пять минут – всё со стола убирают и в качестве добавки выдают дисциплинированным гражданам. Порядок-он и в нашем доме отдыха-порядок. Должен соблюдаться. Как это говорится, – неукоснительно.

Кормёжка ваша калорийная, аж на сто восемьдесят рубликов на рыло. Ой, что это я. На лицо, конечно. В день. Поэтому на всякие там разносолы не рассчитывайте. Но по тарелке каши и полпорции постного борща выходит. Опять же, хлеба не более чем по три кусочка, на ры..., на одного отдыхающего. Потому как, более-бюджету нема.

Ну, а кому нашего угощения хватать не будет, или кто рано вставать не привык и кофию в постель ожидает, – то милости прошу в ближайший магазин. Скажите, что от меня, то есть, с дома отдыха, и вам тотчас отпустят деликатесов: колбаски копчёной, или рыбки красной, в нарезке. За ваши кровные-чего душа пожелает. Да, и ещё вот: чтобы алкоголю здесь не употребляли. Ни-ни. Низя никак. Сухой закон. Абсолютно сухой, без исключения. Как в кино мериканском, про гангстеров тамошних.

– Вот насчёт этого не извольте беспокоиться, – прервала её монолог супруга. – Мы с мужем трезвенники. Заядлые.

– А это и плохо. Чтобы за приезд, да не принять помалень-

ку? Не по-людски. Короче, гоните пару сотен, я вам после обеда принесу своего домашнего винца. Старик мой делает. Не оторвёшься. Только употреблять в комнате не советую. Начальство застукает- враз путёвки аннулирует. За нарушение режима. А вон там, на берегу речки- очень даже можно. Но, чтобы со столовой никакой закуски не тырили. Не положено выносить. Да, если по-честному, у вас и не получится. Всё до последней крошки там слопаете. Уж, сколько отдыхающих тутa перебивало. Всё уметают за обе щёки. Потому как, «ол инклюзив». Будь он неладный. Бумаги туалетной вам на двоих один рулон положен. На практике проверено, ежели в магазин за добавкой бегать не станете- то за глаза на весь ваш срок пребывания с головой хватит.

Вот все утверждают, что машины времени не существует. А я говорю, есть она. И находится в пригородном доме отдыха.

Советские панцирные скрипучие кровати в комплекте со стиранным- перестиранным постельным бельём. С трудом работающий унитаз, один на два номера. Как и во всех советских гостиницах- принудительное подселение постояльцев на свободную, кроватную площадь. (Слава богу, нас с супругой сия чаша миновала. Семья как- никак. Даже по советским законам, ячейка общества). За пять минут до объявленного «дед лайна», то есть, открытия столовой, все без исключения обитатели дома отдыха смиренно сто-

ят в очереди к заветным дверям точки общепита. Втягивают в себя подзабытый запах. Ещё пять минут хватает на поглощение предложенного ассортимента, плюс- на десерт, положенный напиток, одновременно похожий на кофе, какао и чай без сахара. Сахарница, понятное дело, на столах присутствует. И в ней, согласно прейскуранту, наличествует белый кристаллический порошок, из расчёта одна чайная ложка на едока.

Насколько я знаю, у каждого отдыхающего в холодильнике имеется весьма приличный запас разнообразной деликатесной снеди, приобретённой в соседнем магазине. Но, как говорится, что положено- то отдай. Поэтому завтраков, обедов и ужинов никто не пропускает.

В доме отдыха в обязательном порядке проводятся и культмассовые мероприятия. По вечерам- песни под баян, или «акапелла» советского репертуара. Беседы на темы: как хорошо жилось в те годы, когда аванс и получка строго пятого и двадцатого числа каждого месяца. А если сильно повезёт- то раз в три-пять лет путёвка в санаторий по линии профсоюза. Антураж и атмосфера нашего дома отдыха к разговорам на эту тему очень даже располагает.

Спустя неделю, отдохнувшие и посвежевшие мы возвращались в родные пенаты. Нельзя сказать, что сильно похудели, но с кое-какими буржуйскими отложениями распрощались без всякой жалости. С обитателями дома отдыха расста-

вались, как с близкими родственниками. Сему факту сильно способствовал оригинальный напиток изготавливаемый супругом любезной администраторши.

– Отдохнул? Ну и славно. А теперь за работу. Завтра вместе будем нести транспарант на очередной демонстрации. Мы активисты, и это наша обязанность. Можно сказать, долг. Кстати, о нём, о долге. Мне кое-что в квартире сделать надо. Полочку прибить. Розетка не работает. А долг- платежом красен.– При этих словах Алла Эдуардовна кокетливо одёрнула своё платье так, чтобы вырез на её платье слегка переместился вниз.

Кот поэтессы. Тяжелая жизнь теноров

– Понимаете ли уважаемая соседка. – Дородный мужчина в домашних тапочках переминался с ноги на ногу и теребил в руках коробку дорогих импортных конфет. – Просьба у меня к вам, деликатная. Можно сказать, интимного характера.

– И этот туда же – подумала поэтесса, отходя в сторону и пропуская гостя. – И чего эти мужики во мне нашли? Внешность обыкновенная. Фигурка, да. Фигурка, как у девочки на выданье. Ну и талант конечно, этого не отнять. Она мельком оглядела себя в зеркале. Поправила причёску и пошла за гостем.

– Вам чаю или кофе? – Хозяйка легонько подтолкнула мужчину в сторону кухни.

– Вот дурак, сразу в спальню прётся. У этих мужланов, вечно только одно на уме. -Пронеслось в голове поэтессы. - Принёс коробку конфет и думает я на них повелась. Как же, держи карман шире. Сейчас напою его чаем и выпровожу к чёртовой бабушке. Или не выпровожу? Ладно там видно будет. Но если сразу же с поцелуями полезет, точно, огребёт у меня. При чём по полной. Или не огребёт. Посмотрим. Будет приятно- не огребёт!

– Понимаете соседка- мужчина открыл коробку с конфетами и достал из кармана плоскую бутылочку с коньяком.

– Хочу попросить у вас кота, на время. Понимаете, очень мне надо.

Поэтесса разочаровано уставилась на гостя. – Простите, чего вы хотите у меня попросить. Не расслышала?

– Кккккко-та вашего, Барона. Нет, нет, вы ничего такого не подумайте, не на всегда, только на время. Так сказать, по-соседски.

Понимаете, мой Чарльз, так орет, по весне, так орёт. Ну, вы, наверное, сами слышали. Короче, его надо того. В общем вы понимаете. Короче, его к ветеринару, срочно.

Поэтесса таращила глаза на своего гостя и опрокидывала стопку за стопкой, не закусывая.

– Не дам! Моего Барсика, ни за что не дам! Вы с ума сошли. Если вы милейший -живодёр, это ваше личное дело. Кота Чарльзика, мне конечно жалко, но это ваш кот. Так сказать, ваша личная собственность. А я к зелёным, в прочем, как и к голубым, никакого отношения не имею. Поэтому вперёд, идите кастрируйте своё животное, на здоровье. Но, моего пушистика не смейте трогать. Они с Муркой вот-вот мне внучат, мурлык настрогают. -Поэтесса встала, покачиваясь, всем видом показывая, что разговор окончен и гостю пора и честь знать.

– Милая соседка, да вы опять меня не так поняли.

– И ниииии ни-ка-кая я вам не ми-ла-я.– Язык поэтессы заплетался.– За ко-нь-як спа-си-бо. Знат-ный напи-ток. Ува-жа-ю. Но дос-ви-да-ния – Женщина решительно указала ру-

кой на дверь.

– Минуточку, всего лишь минуточку – взмолился мужчина.

– Хо-ро-шо, то-лько ми-ну-ту- Поэтесса мотнула головой, сменяя гнев на милость.

– Ваш Барсик будет просто другом Чарльза. Так сказать поддержкой в трудную минуту, всего лишь. Протянет в критический момент свою надёжную белую лапу. Утешит, по своейски, по кошачьи.

На следующий день в автомобиле, в котоклетке.

– Барон, ты всё знаешь! Скажи только честно, зачем тебя в мою клетку засунули? Мне и одному тут всегда тесно было. – Здоровенный кот Чарльз выгнул спину и зевнул во всю пасть.

– Едем-буркнул друг в ответ.

– А куда едем? Если к нам на дачу, то предупреждаю сразу, мышей ловить будешь только ты. Я пас. У меня на них, как это ал... ал... аллергия. И вообще подвинься. -Чарльз боднул собрата по несчастью головой. -Тебя, когда последний раз с шампунем мыли? Ты так и не ответил. Зачем мы едем?

– Куда. – нехотя мяукнул Барон

– Что, куда?

– Для тебя сейчас крайне важно знать, куда!

– Не понял. Поясни. Почему-куда?

– Вон твой хозяин сосредоточенно рулит, даже радио не включил, а это что значит?

– Это значит, что роман, который я вместо него написал, не понравился. И он в издательство меня везёт, к редактору на расправу. И тебя прохватил, чтобы не меня одного тапком отхайдавали. В два раза меньше огребу. Вчера ребята поло-сатые на крышу, что есть мочи, звали. Там такие кошечки собрались, коготочки оближешь. Так нет, этот деспот не отпустил. Редакция мол текст требует, сроки поджимают. Я конечно в отместку в тапки ему нагадил, даже на полку залез и в шапку тоже, но толку с этого. Девочки, шалуныи-мурлыки с крыши то тютю! А ты на нашей крыше был? Расскажи, по-мужски. Что там происходило?

– Не был- со вздохом ответил Барон. – Меня моя Мурка не пустила. Сказала, из квартиры хоть шаг сделаешь, зенки выцарапаю. Она такая, она может.

– А почему твоя хозяйка с нами не едет? У поэтессы что, с моим хозяином не того?

– Не знаю. Видать не того. Ты Чарльз, давай не отвлекайся. Сосредоточься, думай о чём-нибудь, приятном. О сосисках, например. Скоро тебе голос менять будут. Фальцетом мявкать будешь.

– Ты что, дружбан на дереве не удержался? Я же и так на самой высокой ноте муркам песни пою. Куда же ещё выше?

– Ну, как тебе объяснить популярно. Чарльзик понимаешь, тебе некоторые части подрежут маленько, и ты такой тенор приобретёшь, закачаешься. Правда будешь петь только для себя и хозяина. Да так классно, что про кошечек совсем забудешь.

– Барон, ты часом валерьянки сегодня с утра не напился? Разве я могу о них забыть? Почти круглые сутки о них думаю. Забываю только тогда, когда тексты для этого тирана, сочиняю.

– Эх, дружище -котище! Поверь моему маву, ты теперь много больше романов насочиняешь. Будешь есть, спать, писать, ну ещё и ходить в лоток или в тапок.

– А это больно, когда голос сильно улучшают?

– Я лично не знаю, но знающие коты рассказывали, что миску дают, а там что-то вкусненькое, превкусненькое. Ты вылакаешь и сразу заснёшь. А когда проснёшься, всё! Ты уже тенор-великий и главное больше на крышу кота шкодливого не тянет.

– Как это не тянет? Разве такое бывает?

– Высуни из клетки морду. Посмотри на хозяина. Заешь о чём он сейчас думает?

– Конечно. Он думает о том, как бы кошечку не задавить, если та вдруг из подворотни под колёса бросится.

– Нет. Не о том!

– А о чём же?

– О том, что его Чарльз обнаглел! И не просто, а по выра-

жению его лица, в конец. Спишь, ешь и гадишь или наоборот. А в марте, так ещё и орешь как резаный. Пишешь плохо! Тему не раскрываешь! Ошибки орфографические допускать стал. Синтаксис забыл. Отвлекает, понимаешь, тебя эта чёртова крыша. Поэтому мы тут и едем.

– Барончик, дружище. Давай клетку быстренько откроем и улизнём. Сначала под сиденья, а потом, когда машина остановится то на улицу и уже затем на крышу! Понимаешь, не хочу я тенором петь! Не хочу, и всё тут. Хочу своим голосом мявкать до конца своих дней ходить. Давай смоемся, ну пожалуйста!

– Чарльзик, во-первых ни слова о крыше, а во вторых, ты мне конечно друг, но кошечек, там на крыше, на всех не хватает. Поэтому, как бы тебе сказать это по мягче. Моя Мурка, она конечно киса видная, но порода у меня такая, гены понимаешь такие, хромосомы. Короче, после того, как тебе голос подрежут, мне как-то легче жить станет. Мы с тобой драться перестанем. Дружить будем.

– То есть, как это, драться перестанем. Ты, что такое говоришь, это когда нам, голоса драться мешала? Да и дерёмся мы с тобой только раз в месяц, и то исключительно по весне. А остальное время дружим. И вообще я никак в толк не возьму. И вообще, почему это мне одному тенором становиться? Давай и тебя тенором сделаем.

– Нееееееее, я тенорится не стану. Мне Мурка не велит. Я ей басистый больше нравлюсь.

Хозяин резко нажал на тормоза. Коты больно стукнулись носами о решотку клетки. Мяуууууу! Гаркнули они дуэтом!

Водитель достал платок и вытер им скупую мужскую слезу.

– Чарльзик, кыс, кыс, кыс. Кошки поехали домой. Я не изверг, я передумал. Нельзя тебе мой котёночек тенором становиться. Такого гения пера и клавиатуры туда. Нет, это выше моих сил! Всё кошки! Выпускаю вас из клетки, только чур обивку не драть и не гадить!

– Да, что это такое творится на белом свете- Чарльз выгнул спину и даже попытался встать на задние лапы, но тут же кубарём слител под сиденье, так как автомобиль резко развернулся.

– Сейчас вот возьмут и увезут. И я никогда больше не узнаю про это загадочное изменение голоса! Ну, уж нет. В конце-концов писатель я или нет? -Он решительно толкнул лапой в клавиатуру открытого ноутбука.

Минуту спустя

– Мяуууууу. – Тушка Чарльза описав в воздухе большую дугу шлёпнулась на пол автомобиля.

– И это хозяин хотел проделать со мной! Нет, нет и нет. Для этого кошкомучителя больше ни строчки! Отныне буду

как все коты! Будет знать!

Особенности островного языка

Директор крупного и единственного на острове комбината хлебопродуктов нервно стучал карандашом по столу.

– Тишина товарищи. Я вам говорю, угомонитесь наконец. Давайте уже начинать. Дебаты потом устроим. Всем слово дам. И так на повестке дня всего один, но очень важный вопрос. Я бы не побоялся этого слова- вопроса! Назрело, накипело, товарищи.

В переполненном актовом зале, всё ещё украшенном кулачовыми плакатами и бюстом Владимира Ильича затихли.

– Слово для доклада представляется нашему уважаемому главному бухгалтеру Марь Степановне. А кто будет перебивать докладчика, предупреждаю сразу- того в шею, понятно.

Сидевшая в президиуме дородная женщина бальзаковского, а может и забальзаковского возраста решительно поднялась со своего места.

– Товарищи или по современному, господа, так дальше продолжаться не может! Ведь прохожие на другую сторону улицы переходить стали. Даже не хотят мимо нашего забора идти, я уже не говорю о проходной. Мат стоит такой, что не только уши вянут, но и остальные части тела тоже.

– Ппппоо-про-шу уточнить, какие именно – раздался подвыпивший голос с задних рядов. Тут же раздался звук увесистой оплеухи и аппонент не дождавшись ответа на свой

вопрос заткнулся и притих.

– Дошло до того, что курсанты мореходного училища приходят к нашим слесарям и записывают их, как это сказать по научному- лек -си-кон. Сотрудники нашего комбината, я не побоюсь этого слова, перещеголяли даже боцманов. Куда это годится. Ну в море, понятно там матерись сколько тебе влезет, кроме чаек никто не услышит. Да и те, бывали случаи, от подобных выражений камнем в воду падали. Но у нас же здесь суша, девушки ходят, женщины. Хотя если уж быть откровенной, наши дамы слесарям спуску не дают. Моя кассирша баба Нюра, так иногда такое словосочетание завернёт, что купюры на её столе сами собой в трубочку сворачиваются. Пора с этим безобразием кончать.

– А что ты предлагаешь? Как же мне со своими работягами разговаривать, не стихами же? – Главный механик Кириллыч поднялся с места и расталкивая впереди сидящих пробирался к трибуне.

– Я предлагаю на территории нашего родного комбината хлебопродуктов ввести повсеместный штраф! – Марь Степановна повернулась к секретарше Зиночки писавшей протокол.

– Зинуля так и запиши- ругнулся матом – неси рубль в кассу, а ежели загул трёхэтажным -неси трёшку!

– Этак моей зарплаты минут на двадцать и хватит -вскочил с места токарь Иванчихин.

– И где это видано, что бы за великий и могучий язык

штрафовали. Беззаконие! Безобразия! – Главный механик всё же смог пробраться к президиуму и теперь стоял рядом с директором и размахивал зажатой в руке фуражкой подражая незабвенному Владимиру Ильичу.

– Ставлю вопрос на голосование – директор посмотрел на секретаршу. – Зиночка, считайте.

– Конечно, баб у нас на комбинате знамо больше. Нечестное получается голосование- токарь хотел вернуть ещё одно словцо, так сказать для предание веса всему вышесказанному, но две дородные работницы схватили его за робу и споро усадили на место.

– И так абсолютным большинством голосов предложение Марии Степановны с данной минуты вступает в силу. Похлопаем, товарищи. Так сказать по аплодируем.

Однако зал ответил на предложение директора гробовым молчанием.

На следующее утро, в мастерской комбината дебаты продолжились. Мужики -слесаря, на ухо друг другу, шёпотом высказывали, что они по этому поводу думают и как теперь жить дальше. Все ждали, что скажет Главный механик и абсолютный авторитет Кириллыч. Дружно подошли к его кабинету.

– А что тут скажешь- размахивая зажатой руке толстым томом толкового словаря произнёс Кириллыч. Знать судьба у нас такая. Как говорил наш великий вождь товарищ

Ленин « учиться, учиться и ещё раз учиться» иначе по миру пойдёшь. Нет, этого не он говорил, это я вам говорю. Берите вот, сию книжку, как это сказать по новому, по научному – штудируйте. А в конце недели, устроим, так сказать, экзамен. Кто за время его ни разу не ругнётся, тому, значит, премия полагается. Так то вот. Идите работайте, да школьную программу вспоминайте. Чему вас учителя, то есть педагоги с молодых готов учили.

В этот момент дверь в мастерскую распахнулась настежь. В помещение влетел весь в муке и побелевший то ли от этого самого продукта, то ли от ужаса пэтэушник Вовка.

– Дядь Кирилыч, там того, там этого, короче полный п... Ну, в общем, там на этаже перепускных самотёков образовалась очень сильно упитанная полярная лисица из семейства псовых!

– Кто образовался? – Не понял Главный механик. Какая такая лисица? Объясни толком.

– Не могу. Никак не могу, у меня стипендия совсем маленькая, даже на два предложения не хватит.– При этом он энергично показывал рукой в сторону окон мельницы, распахнутых настежь по случаю летнего периода времени. Из них валил густой белый туман образовавшийся из частиц молотого зерна.

– Ещё немного и всем нам здесь будет эта самая полярная лисица. Короче, сейчас бабахнет так, что аж в Японии слышно будет! Нам об этом в ПТУ рассказывали.

Спустя минуту Киррилыч уже стоял на месте аварии. Он прекрасно понимал, что не дай бог где-то коротнёт кабель и всё! Взрыва не избежать! Но вот объяснить стоящим рядом людям, что нужно в данный момент времени делать, он не мог. Банально не хватало словарного запаса. Он смотрел на клубы вылетающей из самотёка муки, на белых или побелевших рабочих и решился.

– Мать вашу, какого вы здесь топчитесь, е..., что бы я вас всех....

Вечером того же дня директор комбината подписывал сразу три приказа.

№1- В соответствии с решением принятым на общем собрании коллектива комбината оштрафовать главного механика на пятьсот пятьдесят рублей. Вычесть означенную сумму из очередной и последующих заработных плат.

№2 – за находчивость и проявленное самообладание проявленное главным механиком комбината в процессе ликвидации аварии на мельнице ПРЕМИРОВАТЬ его ценным подарком и выделить из особого директорского фонда денежные средства в размере пятьсот пятьдесят рублей.00 копеек.

№3. Разрешить сотрудникам комбината хлебопродуктов, в особых, экстремальных ситуациях доносить информацию любыми, понятными всем окружающим способами!

Отрывки из повести «Акционер»

Сначала ей было стыдно. Интересно и стыдно. А потом привыкла. Всё это таинство ей стало нравиться. Внимание взрослых, крепких мужчин, так не похожих на прыщавых юнцов, однокурсников. Она вспомнила их сильные руки, зачатуую оставляющие синяки на её теле. Они всегда знали чего хотели и как этого добиться. Сначала поили приглашённую дорогим армянским коньяком. Иногда через силу вливая его девушке в рот. В качестве закуски дефицитные импортные маслины и финская колбаса «Салями». Потом крутили запрещённое, контрабандой доставленное кино. И ей было как-то щемяще сладко, в предвкушении того, что совсем скоро она будет повторять всё то, что видела на экране. Днём, на студенческом собрании Алла слушала правильные пламенные речи, ходила на субботники и воскресники. А потом ехала за город. Надевала ярко красные чулки и югославские туфли на высоченных каблуках. Превращалась в соблазнительную роковую красотку. Только вот, пользоваться подаренной дорогой французской косметикой ей на этих «субботниках» категорически запрещали. Посетителям дачи нравилось, когда после бурных соитий у неё по щекам бежали слезы, которые смешавшись с советской тушью, оставляя на пылающих щеках чёрные разводы. Её фотографировали. Даже хотели насильно выгравировать в самом ни-

жу живота похабную надпись, дабы навсегда отбить охоту когда-либо выходить замуж. Зачем тебе под венец? Ты и так у нас жена одного, двух или стразу трёх. Пару, тройку раз в неделю каждый с большим удовольствием готов стать твоим супругом, со всеми вытекающими в буквальном смысле последствиями. С татуировкой обошлось. Брыкалась, кусалась. В общем, не далась. Но за это заставили исполнить под общий хохот все прихоти приглашённого мастера тату, только что покинувшего места не столь отдалённые. Просила, умоляла отдать ей снимки и негативы. Обещала быть панинкой и как юная пионерка соответствовать девизу «Всегда готова»! Фотографии отдали со словами. -«Что ты можешь узнать от сопляка-мужа, после окончания такой знатной школы?» Негативы оставили. Где-то они сейчас хранятся? Пока училась- о замужестве и не помышляла. Мужчин в «Красном фонаре» ей хватало с лихвой. Закончила ВУЗ. Уехала в Москву, подальше от весёлой дачи. Учителя оказались правы. Полученный опыт пригодился. Она довольно быстро смогла обольстить престарелого Элленбаума. Была это любовь или расчёт? А какая, в сущности, разница? Сейчас главное не это. Главное- три с половиной процента акций, которые она должна выкупить у своего бывшего сексуального наставника. Конечно, она сильно изменилась, но и он, ясное дело, не помолодел. Они вполне могли встретиться в коридорах завода, если Ираклий приходил сюда. Интересно, как бы он повёл себя? Полез бы с поцелуями, или

прошёл мимо? – Алла достала из сумочки телефон, взглянула на клочок бумаги, лежащий на столе, и набрала номер.

Хочешь негативы- отработай. Хорошенько отыметь жену самого Элленбаума, это ли не достойный финал? Жаль, свидетелей не позовёшь. Времени мало. – Он подошёл к тумбочке, достал оттуда пакет с ярко красными чулками, напульсники с пришитыми альпинистскими карабинами, тюбик ярко красной помады и коробочку ленинградской туши для ресниц. – Дорогу в сауну ещё не забыла? Иди готовься, я скоро буду. Сама понимаешь, годы берут своё, нужно таблеточку принять. Сдаётся мне, что на твоём теле отыщется укромное местечко, куда ещё не заглядывал похотливый хвостик старого еврея?

Женщина понимающе кивнула головой. – А хочешь, я тебе таблеточки Элленбаума придарю? Они посильней твоих будет. Проглотив их, мой благоверный такое вытворит, – пяток жеребцов не угонятся. Кстати, для сведения. Муженёк нынешним вечером прилетает. Вот и ношу таблеточки с собой. Чтобы голод его животный по первому требованию утолить. Только все разом не пей. Оставь несколько штук для моего старикашки. – Положив на стол яркую упаковку, Алла удалилась игриво покачивая бёдрами. – Не забудь принести негативы. Пока я их не уничтожу – не дам! И не надейся!

Понимая, что это их последняя встреча, Ираклий старался из всех сил. Каждые десять минут он бегал к кувшину

с водой, запивал очередную таблетку. Пристёгнутая к кольцам женщина всем своим телом ощущала, как силы стремительно покидают похотливого партнёра.

– Вот будет хохма, если он окочурится, а я останусь стоять в этакой позе возле бездыханного тела.

– Отстегни, я тебе предложу что-то новенькое, -прокричала она, извиваясь под его натиском.– Ты не пожалеешь! Ты так ещё ни разу не пробовал! Ираклий, ну отстегни же, прошу!

Перед глазами главбуха бегали чёрные мошки, сердце стучало как паровой молот.– Что эта сучка мне может показать, чего я ещё не видел? -Держась одной рукой за сердце, он отстегнул стальные карабины и освободил свою пленницу. Направился к столу за очередной таблеткой, но не дошёл. Упал.

Алла взяла одну из валявшихся подушек и прижала к лицу бухгалтера. -Это тебе сволочь за всё. Жаль только, что ты, кобелина похотливая, долго мучиться не будешь.

– Ираклий хотел оттолкнуть навалившуюся на него женщину, но руки уже не слушались его. На мгновение перед глазами мелькнул роскошный бюст женщины с упругими сосками и чёрные потоки от туши Ленинград размазанные по её лицу.

Сказки от Бобра. Дуэль в лесу

Бобриха двумя лапами, что есть мочи тормошила вдрызг пьяного супруга.

– Да проснись же ты, окаянный. Хватит дрыхнуть. Нет, вы только посмотрите на него! Наклюкался, понимаешь, халявной клюквенной настойки! Мало ему показалось, так он ещё и крепкой кедровкой, усугубил. Теперь вот дрыхнет, без задних ног.-Бобриха опустила глаза вниз, что бы ещё раз убедиться, что задние лапы у мужа присутствуют, но самостоятельно стоять на них, он никак, не в состоянии. А у жены проблема серьёзная, образовалась. Её, между прочим, секундantom выбрали. Что теперь делать? Она всплеснула лапами и потерявшая всякую опору бобровая особь мужского пола рухнула на пол, как подкошенная.

– Дамы, дамы престаньте трещать! Вы же всё таки млекопитающие, а не пернатые, птицы – сороки.– Бобриха, что есть мочи стучала своим плоским хвостом по пню. Живо разошлись, каждая к своему кусту. Хотя нет, постойте. Обе подошли ко мне и взяли по этой страшной, ржавой палке, будь они трижды неладны. И так лестные дуэлянтши, перед вами так называемое огнестрельное оружие. Его наш уважаемый Михаил Потапович у незадачливых двуногих, то бишь

людей, как это сказать по научному- кон-фис-ко-вал. Вот. Говорят, что там внутри есть маленькие, чёрненькие -пули. И если нажать лапой на вот эти пимпочти, то как шарахнет! Никто конечно не проверял. Вот вы первыми и будете. Всё! Инструктаж окончен, по местам, то есть по кустам, живо разошлись. Хотя нет, забыла. Я как жена лесного судьи, то есть Бобра, обязана вам сказать. Бабы, может помиритесь? У меня супруг пьяный до нельзя, дома валяется. Нализался у этого олигарха Хоря, а тут ещё одну из вас к нашему так-си-дер-ми -сту лесному тащить. Короче -лисица, куница или вы миритесь или стреляетесь! Решайте. Если стреляетесь, то с десятым ударом моего хвоста одновременно нажимаете на те самые пимпочки, которые я вам уже показывала.

Рыжая Лисица и Куница сверлили глазами друг друга и молча сопели.

– Я вот эту палку возьму, она под цвет моей шкурки будет-заверещала Куница.

– Дура, это же чехол, а палка внутри его находится. Ты ещё не видела, какого она цвета. То же мне дуэлянтка. Хоть бы разок посмотрела, как люди охотятся. И как из этих палок по зверью лесному бабахают. И вообще я как лицо, то бишь морда вызвавшая тебя на дуэль первой палку выбираю. Понятно.

– А я, между прочим секретарём у почтенного Бобра работаю, а он знаешь сколько книг на своём веку изгрыз, то бишь, прочитал. И он авторитетно утверждает, что если

кого вызывают на дуэль, тот оружие, то есть эту гремучую палку, первым выбирает. Так то вот. Я права, госпожа Бобреха? Супруг ваш, ну когда он трезвый, так же говорит?

Бобреха прыгнула куда-то в сторону, за дерево и появилась оттуда спустя пару минут.

– Зверихи несчастные, вы ещё не начали эту свою дурацкую дуэль, а меня уже мутит. Как представила, что одну из вас в виде холодной тушки, так весь мой обед тут же назад попросился. А посему, даю вам ещё минут пять, так сказать на последнее примирение. Мы же с вами культурные звери, не двуногие какие-нибудь. Не к сегодняшнему поединку, упомянутые.

– Уважаемая Бобреха, не нужны мне ваши минуты- Куница гордо задрала кончик своего носа вверх.– Примирение с этой особой рыжего вида, совершенно не возможно. Дело в том, что мой супруг, то есть тоже Куница, но мужского пола, подкатывал к этой бестии и хотел, вон в тех дальних кустах, совершить с ней, этот как его, ах, да – адюльтер!

– Что, что хотел совершить? – Бобреха сделала удивлённую морду и пялилась на куницу во все глаза.

– Он хотел, вон там, – Куница опять показала лапой на широченный куст, росший на другом конце поляны, потерять свою многолетнюю супружескую верность. Короче, переспать с лисицей намеревался, понятно!

– Да! Мужская измена это низко! Подло и гадко! Куница, я вас так понимаю. Если бы мой Бобёр подобное, хотя бы

удумал, то от его лоснящейся, длинной шёрстки враз остались одни ошмётки. Повод весьма веский. К барьеру, то есть, по кустам! -Бобриха развела лапы в стороны, в очередной раз показывая куда следует отправляться стреляющим.

Лисица сунула свой нос в дуло ружья, фыркнула и отбросила его в сторону. – Но ведь ничего же не было. Я его послала куда подальше, кажется, к медвежьей бабушке. За что же мне дырявить шкуру, да ещё из вот такой вонючей гадо-сти. Фу. Мне, моя рыжая шкура целой нужна, у меня другой нет и никогда не будет. Я ведь не замужем. Никто мне ни зайчика, ни хотя бы сурка малюсенького не принесёт. Всё сама, да сама. – Она завыла, по волчьи, задрав свою пасть к небу.

Бобриха обняла её и стала кончиком хвоста вытирать мордочку. Ну, будет вам. Уверяю вас Куница очень плохо стреляет, да и вообще вполне может быть, что ружьё это совсем не заряжено. Ни кто же не проверял. А вы и в самом деле, этого кабеля Куницу прогнали? Он, что совсем, совсем вам не подходит?

Куница -секретарь подбежала к ним и запрыгала, стараясь дотянуться до лисьего уха. – Надо же! Значит мне, как женщине, он вполне подходит, а как разочек заглянул в гости к этой рыжей, так его сразу к мишкиной бабушке! Гос-пожа Бобриха скажите ей, что в его лице, то есть морде, она оскорбила и меня и весь наш Куницин род. К барьеру! Сейчас буду прилюдно, то есть призверно портить её роскошное одеяние!

Бобриха успела своей лапой оттолкнуть Куницу в сторону и тем самым спасти лисье ухо от банального покусания.

– Я вижу дамы, что меж вами мира не будет! Лисица предлагаю лично вам быстренько пристрелить этого прыгучего «Дантеса» и пойдём ко мне пить чай, настоянный на лесных травах.

– Вы совершенно правы госпожа секундантиша. В таком случае, можно я возьму обе эти палки. Тогда уж точно одной вертлявой секретаршей в этом лесу будет меньше! Да и вам станет легче жить, зная, что у личного, можно сказать -персонального супруга, более нет такой вот наглой помощницы!

– И опять я с вами совершенно согласна. Я уже давно точу на эту секретарскую особу вот этот резец – Бобриха показала свой здоровенный зуб. -Но наш хозяин, господин Ко-солапый, издал дуэльные правила и к сожалению там чётно прописано, что палки должны быть в лапах каждого стреляющего.

– Госпожа Бобриха, но она же меньше меня в размерах! И ещё вон какая вёрткая, в неё гораздо труднее попасть! Так не честно!

– Зато, её много легче тащить к чучельнику, еле слышно, сквозь зубы прошептала Бобриха. – Стреляйтесь уже наконец. Мне домой, в нору, пора. А то мой «пистолет» очухается и опять смоемся, на долго, опохмеляться! -Бобриха достала берестяной свиток, напялила на нос очки и углубилась в чтение.-Нет! Постойте, не стреляйтесь! Вот в этом дуэль-

ном кодексе сказано, что дуэлянты, то есть вы дамы, должны сделать от меня по десять шагов и никак не меньше. Так, что быстренько подошли ко мне, повернулись друг к другу спинами и попрыгали в разные стороны. Понятно!

– Повернуться спиной к этой рыжей бестии, я очень даже согласна, но вот прыжки у меня и у неё совершенно разные. Эта лисья морда через десять прыжков окажется уже в соседнем лесу! В кого же я тогда палить буду?

– Ой, как же вы мне надоели! Обе! Вот сейчас искусаю вас бабы, до смерти! И дело с концом! А Косолапому потом доложу, что каждая точнёхонько попала в свою соперницу. Типа снайперши! Мать вашу к мишкиной бабушке! Я вот читала в книжке, что мой Бобёр в нору припёр, про дуэль какого-то человека по фамилии Пушкин, в лесу, у Чёрной речки. Как же там всё было просто. Пиф-паф, один труп, а другой ничего себе ходит живёхонький, на своих двоих. А тут столько визга и никакого дела. От ваших воплей у меня уже башка трещит и в брюхе урчит. Не хотите стреляться- не надо. Просто поколотите этими палками друг друга и дело с концом. Та из вас, которая сама сможет уползти с этой поляны и будет объявлена победителем!

За спиной Бобрехи раздался треск. Ломая сучья на поляну вышел сам хозяин леса.– Что тут за шум, а стрельбы нет? Бобреха, почему до сих пор эти сварливые бабы живы?

– Михаил Потапович, мы тут с девочками изучаем ваш

удивительный дуэльный кодекс. Построчно. По буквенно! Пока наизусть всё не выучим, убивать друг дружку никак нельзя. Это же получается, убийство с нарушением правил. -Бобриха подняла вверх лапу, с зажатым в ней свитком.

Медведь почесал свой затылок. – Бобриха, шепните мне на ухо, ещё разок, в чём суть дела, почему эти недовольные хотят стреляться? Я что-то уже запамятовал. Столько дел в лесу, столько дел и судья лесной, то есть ваш супруг – Бобёр, куда-то запропастился. -Косолапый взял Бобриху и поднял её к своему уху. -Так. Так. Значит вот эта Лисица взяла да и отказала Кунице. -Хозяин леса кивал мохнатой мордой, внимая рассказу Бобрихи. -Рыжая, ты, что и правда отказала?

– Да! Лисица – гордо задрала мордочку.

Медведь расхохотался. -Надо же – лисица отказала! Ой держите меня звери. Сейчас упаду. И в какой раз отказала? А?

Рыжая потупила морду и произнесла, еле слышно- в первый. И вообще Михаил Потапович, я с того момента, взяла и стала на путь исправления. Я больше не буду.

Медведь опустил Бобриху на место. – Лиса, ты чего больше не будешь? С за просто так, чужими мужиками не будешь или за купюры с моим профилем на каждой стороне – не будешь?

– Это, что же выходит! Значит мой Куницин тебе ещё и деньги предлагал? Что есть мочи завопила секретарша.

И ты даже за наш семейный бюджет с ним того, не захотела? -Она резко нажала лапой на спусковой крючок. Раздался грохот. Медведь, Лиса и Бобриха разом повалились на траву.

Куница отбросила ружье далеко в сторону. Обхватила лапами мордочку и запричитала. – Одни выстрелом, одним выстрелом, троих сразу. Нет! это же надо, кто же теперь нашим лесом руководить будет? А то и скажу -некому. Осиротели звери лесные. А во всём я виновата. Ну, отказала эта рыжая, так ведь и правильно сделала. Семью лесную в целости сохранила. А я в неё из ружья. Ой беда, ой беда.

– Ты что тут причитаешь? Не попала ты в меня. Слышишь -не попала. Лисица села рядом и обвила своим хвостом Куницу. С другой стороны села Бобриха. Однако её хвост всё ещё мелко дрожал. Вероятно от страха.

– Мишеньку нашего угробили ни за что ни про что. Такой хороший был, такой ласковый. Мухи бывало не обидит, заботился обо всех. Кого по отечески лапой огреет, у кого чего откусит, исключительно для профилактики. А зимой когда в своей берлоге поживает, так в лесу такая радость, такое раздолье наступает.

– Ну, бабы, вы это, вы уж совсем из меня святошу -то не делайте. Ты, Куница у нас в лесу секретарём числишься, так вот бери перо и сей же час пиши новый указ! Дуэли в нашем лесу отныне и вовеки веков запретить! Споры всякие решать исключительно чрез суд, то есть полюбовно.

Куница и Лисица при этих словах почему-то посмотрели друг на друга.

– Далее. Палки эти человеческие в речке утопить, к моей бабушки! Бобриха смотайся к своей запруде нарви там для меня подорожника и ещё каких трав, которые от ушибов помогают.

– Ой Михаил Потапович, выходит, что я даже в вас не попала? – Обрадовалась Куница.-А чего же тогда все попадали?

– Вот дура. Так от страху и попадали. Звери же все мы, – не люди. У нас в отличие от двуногих страх завсегда присутствует. -Медведь тёр лапой ушибленный бок. – Он наклонился к уху Лисы и зашептал – ты рыжая того, тоже без дела не сиди. Иди быстренько наломай веток, метлу сваргать и прибери там за мной, результат «медвежьей болезни». И главное, об этом факте, никому ни слова. То есть ни гугу, поняла!

Владимир. Лобанов

· Любовь – это серьезное ощущение счастья в счастье любимого человека.

МАЛЕНЬКИЙ ДРУГ

Рассказ

Сквозь опущенные жалюзи нахально пробивались солнечные лучи. Андрей открыл глаза и тут же поймал солнечный зайчик, сон мгновенно улетучился. Так вот что его ещё разбудило: надоедливо звонивший телефон. Подошёл к окну и поднял штору. Солнце хлынуло и заполнило всю комнату ярким светом хорошо умытого дня. Три дня небо хмурилось. Дождь то моросил, то лил, ненадолго прекращался и припускал по-новой.

– Слушаю.

– Андрей, нам надо поговорить, срочно, так больше не могу! Если ты сейчас не придёшь, я не знаю, что сделаю!

– Доброе утро!

– Ты, что издеваешься, какое утро, посмотри на часы. Уже двенадцать. А ты что спишь? Я с семи утра на ногах, а он дрыхнет. Ну ты даёшь! У тебя полчаса! Делай потом что хочешь.

Казалось ещё немного и из трубки хлынут потоки слёз.

– Спокойно, Нинок! Спокойно. Скоро буду, – обнадѣжил Андрей женщину и отключил связь. Чтобы не забыть мобильник, опустил его в карман куртки и пошлёпал в ванну.

Через полчаса гладко выбритый, распространяя аромат дорогого парфюма, вышел на улицу. Солнечный день улы-

бался каждой лужицей, каждым листочком. Легко дышалось влажным воздухом.

Отвыкший ходить пешком, он с удовольствием влился в людской муравейник. Городская толчея не раздражала, и он представил себя шустрым колёсиком большого механизма. Его Хонда, после пустячного ДТП до сих пор находилась в умелых руках Степаныча. Этого авторемонтника он знал, сколько себя помнил, тот был другом его покойного родителя. Андрей считал его лучшим специалистом по ремонту машин. Уже завтра он примет из его рук свою тачку, и, забравшись, как краб отшельник в раковину, будет смотреть на мир через стекло, дистанцировавшись от толпы большого города, контакта с народом только на территории своего кафе.

Он купил эту кафешку, когда вернулся из Афгана. Да, хлебнул он там, что до сих пор по ночам орёт диким голосом и руками машет. Раз чуть зайкой не оставил девчонку, не предупредив о своих кошмарах. Так та сбежала, и след простыл, хотя кое в чём она разбиралась.

Он подумал о Нинке. Классный администратор. Знакомы ещё с детского сада. Жалко будет, если она сейчас бросит его. Бизнес вроде только начал налаживаться, появилась своя клиентура. Без неё он как без рук, да и без ног. «Устаёт, конечно, но я же ей неплохо плачу, – думал он, – чё там у неё снова?» Где сейчас летом найти руководителя. Придется недельку дать отдыха, а самому заняться закупками продуктов и торчать в кафешке без вылазно. Всё! Хватит!

На месте разберёмся». И он запретил себе думать о делах. Шёл и наслаждался солнечным майским днём. Рассматривал витрины и лица прохожих.

Неожиданно его внимание привлёк мальчик, лет пяти-шести похожий на одуванчик, с очень серьёзным, каким-то взрослым выражением бледного личика. Он не хныкал, не тёр глаза кулаком, сопли рукавом не размазывал и во весь голос истерику не закатывал. По его щекам из широко раскрытых глаз катились драгоценными бусинками тихие слёзы. Женщина стояла у витрины бутика, к нему боком, а малыш смотрел на её.

«Что за драма?» Андрей подошёл и прислушался.

– Мама, я хочу кушать.

– У меня нет денег, я не взяла, когда мы уходили – донёсся хрипловатый голос молодой женщины. – Придём домой сварим пельмени.

– Я не хочу пельмени, не хочу домой! Там пьяный дедушка снова будет на тебя кричать, а ты будешь плакать. Я не пойду домой! – с каким-то взрослым надрывом говорил малыш.

И такую боль ощутил Андрей в этом крике души, что не мог пройти мимо. Что-то шевельнулось в груди, ему захотелось хоть чем-то помочь этому мальчику-одуванчику.

Присев на корточки перед ребёнком, я сказал:

– Ну, здравствуй! Тебя как зовут?

Тот заинтересованно посмотрел на меня и чётко ответил:

– Антон, а маму зовут Алёна.

– Я Андрей. Скажи мне, Антон, у тебя есть друзья?

– Есть. Миша из 12 квартиры и в соседней квартире Оля, но я их редко вижу.

– У человека должно быть много друзей. Давай я стану твоим другом, а ты моим.

– Но ты же взрослый.

– Это только так кажется. Внутри меня живёт такой же, как ты мальчик.

– А... – неуверенно протянул Антоша, – тогда давай.

– Друзья ведь никогда не бросают друга в беде и всегда помогают. Вот ты мог бы мне, как другу сейчас помочь?

– Я бы помог, но я маленький, вот если бы был большой. А чем?

– Смотри, вон через дорогу кафе, я иду туда кушать, но знаешь в чём беда?

– В чём, – округлились синие глазёнки.

Мать ребёнка обернулась и придирчиво разглядывала незнакомца. А я, казалось в упор её не видел.

– Дело в том, что я не могу есть один, ну просто никак. Понимаешь?

Антоша кивнул и наклонил голову к плечу, глядя на Андрея.

– Ты мог бы, как друг составить мне компанию. Тебе это ничего не будет стоить.

– А маму мы с собой возьмём?

Антоша поднял глаза на мать. Я вопросительно посмотрел в лицо незнакомки. Фигура, что надо и лицо модели из тех, которых не назовёшь красивыми, но у которых есть какая-то изюминка. Глаза, такие же голубые, как у сына. На лице минимум косметики. Когда Андрей присел к малышу то беглым взглядом отметил. Одетая женщина не броско, но не совсем по моде. Вещи на ней отглаженные и по фигуре. Цветовая гамма соответствовала и очень ей шла. Вот только босоножки, видимо китайский ширпотреб, уже в нескольких местах аккуратно подшиты и покрашены.

– Нет, нет, нет! Нам пора домой.

Она протянула к сыну руку, но мальчик, убрав руку за спину, прижался к Андрею и зашептал в самое ухо:

– Я хочу с тобой! Я хочу с тобой! Не хочу домой!

– Антоша! – повысила голос женщина, – нам надо идти. Прощайся с дядей!

Она попыталась оторвать малыша от мужчины, но тот ещё крепче обнял Антона. Антон видел, как губы женщины нервно задёргались, глаза часто заморгали. Она явно не знала, что делать.

– Алёна? Вот так встреча, привет!

– Мы знакомы? Я, по-моему, вас первый раз вижу. – Неуверенно сказала женщина.

– Вот те на! Алёна мы ж в одной школе учились, я Андрей, только на три года раньше закончил. Я ещё с вокально-инструментальным ансамблем играл на твоём выпускном. Ещё

хотел тебя пригласить, а, по-моему, Женька – твой парень, тогда помешал. Вы поженились?

– Не Женька, а Егор. Нет, вроде всё хорошо было, а потом, когда я забеременела он исчез и где он я не знаю до сих пор, – признав Андрея старым другом (хотя в голове продолжали мелькать все лица школяров), разоткровенничалась Алёна.

– Пойдём, и, правда, посидим в кафе, мы же школьные друзья. Надо встречу отметить.

– Пойдём, ма! Ну, пойдём! – теребил малыш мать за руку.

– Ну, если только не долго, Антоше спать надо.

Андрей, словно пёрышко подхватил мальчугана на руки и вместе пошли в кафе. По дороге Алёна рассказала всё свою жизнь, как училась, закончила с отличием институт, как родила Антошку и почти сразу вышла на работу в ресторан «Эльбрус», как два года там горбатилась. Как хозяин ресторана, в общем-то уже человек в возрасте стал намекать на интимные отношения, зарплату задерживать, а потом за два месяца совсем не заплатил. Хорошо помогла его дочь, работавшая там же бухгалтером, выдала деньги и сказала, чтоб я ушла, а то от него хорошего не жди. Рассказала, что год живёт на иждивении родителей.

– Искала работу, – продолжала Алёна, – а как узнают, что работала в «Эльбрусе», звонят этому отморозку. Он, естественно, поливает грязью: я ресторан, видите ли, ему развалила, сплошь одни убытки от моей работы. Теперь вот помогаю маме, она дворником работает в нашем ЖЭКе.

Прямо на пороге кафе их встретила Нина. Статная молодая женщина, как говорят о таких баба в теле при фигуре. Она молча сунула Андрею в руки листок А4, сложенный вдвое и гордо про цокала в сторону подсобки.

– Что это? – крикнул Андрей.

– Прочитай! – кинула Нина через плечо.

Но, странное дело, я не верил в серьёзность Нинкиных намерений, знал её цену. Нисколько не сомневался в том, что только благодаря её самоотверженному труду, кафе ещё как-то существует. Раз, взвалив на эту бой-бабу кафе, как говорил его однополчанин Сёмка, я и бед не знал. Однако в последнее время заметил в ней какую-то перемену. Стала прихорашиваться, принарядилась, брюки сменила на узкую юбку. «Не иначе влюбилась?» – думал ласково. Сейчас же всё это его почему-то не тревожило, отступило куда-то. Он махнул рукой. Усадил гостей за столик, сел сам. Вышколенные официанты подтянулись, одна, схватив меню, подскочила к столику:

– Что будете заказывать? – подошла Ирина.

– Вот, мы хотим покушать и отметить встречу школьных друзей, что вы нам посоветуете? Только пельмени категорически не предлагать!

– На первое можно солянку, уху из осетрины или лапшу куриную. Есть окрошка на домашнем квасе.

– Окрошка! Я так люблю окрошку! – захлопал в ладошки Антоша.

– Да, не проблема! А ты Алёна что будешь? Мне приятно угощать своих друзей. Я вообще люблю кормить людей. Хобби у меня такое.

– Тогда, тоже окрошку.

– Второе отбивные, котлета по-Киевски, гуляш, шашлык.

– Андрей, а можно ещё шашлык, я давно не ел.

– Антоша, как тебе не стыдно, так нельзя, – пожурила сына молодая женщина.

– Да всё нормально! Значит так: три окрошки, полкило шашлыка и салат.

– Салаты есть из свежих огурцов с зеленью, только из помидор, салат греческий.

– А, что это за греческий, – спросил Антон и заулыбался. Алёна хотела, что-то сказать, но Андрей предупредил её.

– Это свежие овощи с добавлением греческого сыра.

– Греческого салата тоже. На одну тарелку.

– Пить, что будете? Минералка в ассортименте, соки, кофе, компот.

– Бутылочку вина, у вас тут полусухое белое, ну очень вкусное. Бутылку минералки, а Антону компот. Антон, айда мыть руки, – предложил я

Пока малыш намыливал ладошки, Андрей развернул Нинкину депешу и прочёл:

«Прошу уволить меня по семейным обстоятельствам». И внизу постскриптум: «выхожу замуж». После слова «замуж» стояло аж три восклицательных знака. «А в проница-

тельности мне не откажешь! – подумал, – ну, да ладно, как-нибудь выкручусь!» Сложил заявление и сунул в карман.

Окрошка стояла на столе, глаза Антошки блестели. Приступили к обеду. Девчонки официантки переглядывались и хихикали, глядя на нас. Из-под стола показал им кулак. Алёна заметила мой жест.

– Ты тут завсегдайт?

К столику подошла Нина.

– Что решил? Подпишешь? Если не подпишешь, я и так уйду.

– погоди Нин, сядь. Ты, серьёзно решила или просто пугаешь меня?

– Андрей, ты же знаешь, сколько здесь работы. Я с утра и допоздна в кафе. Меня дома не видят. Когда ты уже найдёшь директора?

– Что тут искать, вот он сидит перед тобой.

– Ты шутишь?

– Нет. Познакомься, Алёна. Она два года работала у Армена в «Эльбрусе». Кстати – мы с ней в одной школе учились.

– Андрей, что происходит, я ничего не понимаю, – проговорила Алена.

– Ну, ты в своём репертуаре. Алёна, Андрей хозяин этого заведения, выпалила Нинка, – так ты правда работала у Армена?

– Да.

– Я предлагаю тебе должность директора этого кафе. Тебе же нужна работа? – спросил Андрей и откинулся на спинку стула.

– Ну, так дела не делаются. Надо... надо... – но Алёна не знала, что надо, и замолчала, смущённо улыбаясь.

– У него всё так делается! Он просто ставит человека перед фактом, а ты хоть умри... А вообще он очень хороший, – засмеялась Нина, склонившись к Алёне, – и мы его все любим, – добавила ещё тише, почти в самое её ухо.

Алёне стало так хорошо, что неожиданная встреча и ещё более неожиданное предложение не казались странными, она расслабилась и от души улыбнулась.

Андрей редко у взрослых людей не наблюдал такой открытой, искренней улыбки.

– Соглашайся! – сказал я, Алёне, – всё будет как надо!

Но больше всего радовался Антон. Он смотрел то на Андрея, то на маму и смеялся. А для Андрея это было, как бальзам. Нина притащила пухлую папку с документами.

– Вот тут накладные по закупкам и договора с поставщиками. Только некоторые просрочены, а как возобновить я не знаю. Звонила по телефонам поставщиков, некоторые уже не существуют, другие цены подняли. В общем, каждое утро ездим с шеф-поваром по оптовым базам и базарам, покупаем продукты. Время на это уходит полдня, а ещё работа с персоналом. Всё на мне. Пожалуй, работа с людьми как раз труднее всего, – доверительно проговорила Нина.

– Нин, ну дай хоть поесть спокойно, а то напугаешь нового директора она и откажется.

– Всё зависит от тебя. Помню, какой раньше «Эльбрус» пользовался популярностью! И если ты не заинтересуешь Алёну... хотя что я тебе говорю? ты сам всё хорошо знаешь, – наседала на Андрея Нина.

– Алён, так как ты согласна? и сколько времени надо тебе на то что бы войти в дело.

– Я примерно уже в курсе, сейчас посмотрю документы, а вообще-то могу хоть сегодня. Только Антошу надо отвезти домой и спать уложить, у него режим. Вернусь и приму дела.

– Не надо никуда уезжать, в твоём кабинете, Алёна диванчик и плед. Пока он будет спать, ты со всем тут познакомишься. Нин, притащи чистый лист, пусть Алёна напишет заявление о приёме на работу.

«День начинался удачно» – с радость думал.

Разлил по бокалам вино.

– За нас, и наш дружный коллектив!

Алёна отпила маленький глоток, Антон доедал третий кусок шашлыка.

– Очень хорошее вино, – заметил новый директор.

– Андрей в прошлом году специально ездил в Анапу. Заключил договор с Витязевским винзаводом. Поставки регулярные. У посетителей вино пользуется повышенным спросом. Алена, мы не экономим на продуктах и алкоголе, цены в нашем кафе немаленькие, но наработали клиентуру, и те-

перь все знают, что у нас очень хорошая и качественная еда. И поэтому в кафе каждый день битком, а по выходным, люди на улице стоят в очередь. А главное Андрюшка прошёл все театры, филармонию, цирк. Каждый вечер к нам приходят артисты музыканты, в общем, творческие люди и показывают свои номера, а мы за это, предлагаем бесплатный ужин. Вот в это месяце на гастролях московский цирк, и каждый вечер кто-то из артистов у нас.

– Я тоже хочу в цирк, мам пойдём? – просил Антон.

– Вот если ты поспишь, пока я займусь делами. Тогда пойдём. Ты наелся?

– Да. Я бы ещё съел шашлыка, но больше не лезет. – Мальчуган поднял футболку и похлопал себя по животу. – А, давай возьмем домой, вон ещё сколько осталось?

– Конечно, конечно, малыш. Я попрошу Иру положить в контейнер, и ты возьмёшь, что не доел домой, – сказала Нина.

Нина повела Алёну в кабинет.

Я позвонил в цирк замдиректору.

– Здравствуйте, Абрам Сигизмундович! Узнали? Хорошо. Небольшая просьба: хотел сегодня повести сына посмотреть представление. Расширенная программа по случаю закрытия гастролей? Здорово! Я обязательно к вам загляну, познакомлю с супругой и сыном. Спасибо. Тогда до вечера.

Всё складывалось, как нельзя лучше.

Вышла Нина и присела к Андрею.

– Ты молодец! Как тебе удалось её найти? Такая деловая, сразу стала звонить ты знаешь, по-моему, у неё имеются связи. Ты бы слышал, как она разговаривает с поставщиками! Я рада. Это то, что нам нужно, – Нина чмокнула Андрея в щеку и ушла.

Андрей пошёл в кабинет, его разбирало любопытство.

– Не помешаю. А где Антон?

– Антоша спит.

– Не громко я говорю?

– Нет. Если уснул, хоть из пушки стреляй, пока сам не проснётся, не разбудишь, – проговорила Алёна, набирая номер городского телефона:

– Рома, привет, как у тебя дела? Ты мясом занимаешься? Так, с тобой разговаривает не просто друг, а директор кафе «Анонс». Бери договор и через полчаса ко мне. Ты знаешь где кафе? Прекрасно, через пятнадцать минут, жду. И ещё, у кого молочку лучше брать? Да, знаю, прямой телефончик дай. Записываю. Что, мне ещё нужно? Зелень, овощи фрукты и экзотические тоже, рыба, соки, минералку, пиво. Алкоголь, ну если с такой скидкой, то конечно. Только не палёный, хорошо. А телефон, сам позвонишь и сегодня, замечательно! Антошка со мной, спит, вот пока он спит на всё про всё – часа два, – уверенно, по-деловому распорядилась Алёна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.